

"Лей"... Брат Лей, что здесь происходит? Ты знаешь этого парня?!" Однажды Ли взглянул на него, все это время он находил самого могущественного чернокожего брата острова Цинь, но он все еще дружил с парнем, с которым имел дело. Как он может потерять лицо? Не смотря ни на что, Ши Лэй сделает для него кое-что: "Брат Лэй, я не могу сегодня так сильно беспокоиться, даже если ты знаешь этого человека. И я не могу дать им такое лицо! Эта сука только что надрала И Вэй задницу! Если я не преподам им урок, как я объясню своей семье? Ты не смотришь на лицо монаха и не смотришь на лицо Будды, но ты собираешься калечить этого человека сегодня, верно?"

Лицо Ши Лэя было немного уродливым, он, казалось, был недоволен словами и поступками Ли. Однажды, его брови прямо сцепились: "Ли Однажды, сегодня... Вы действительно взяли не того человека. Вот что я тебе скажу, раз уж мы с твоим отцом тогда были друзьями, я отдам ему лицо, но я отпущу тебя с крючка. Взрослым есть, что сказать, лучше спрячьтесь и не провоцируйте их снова... Иначе я не отдамся".

Ли Однажды лицо в новостях резко изменилось: "Брат Лей, что ты имеешь в виду? Видя, что у моего отца теперь нет власти, верно? Это не так уж и плохо, да? Ты стал слишком быстрым, чтобы менять лицо. Хм, я слышал, что Госима Широю праведен, но я думаю, что эта ваша так называемая праведность именно такая! Ты мягкий, когда встречаешь кого-то более могущественного, чем моя семья?"

Услышав, как Ли однажды сказал это, сторона младшего брата Ши Лэя несколько не в состоянии контролировать свои эмоции, несколько слегка импульсивных потирают ладони. Хотел сделать что-нибудь, чтобы его наебать. В конце концов, Ши Лэй был старшим братом, он мог успокоиться и слегка поднял руку, чтобы показать своим людям, что они не слишком импульсивны, в конце концов, это была ванна с морской водой, Ли. Однажды не был незнакомцем.

"Малыш, я говорю это тебе, потому что даю твоему отцу лицо." Ши Лэй сказал: "Я скажу это в последний раз, ты сегодня связался не с тем человеком". Если ты думаешь, что я смотрю свысока на старого брата Ли, тогда возвращайся и поговори с ним. Я не могу настроиться против своего брата Юна из-за твоей семьи Ли, это не классовые отношения, понимаешь?"

Не классовые отношения? В глазах Ши Лэя, был ли кто-нибудь еще, кто мог бы быть так важен, кроме братьев, с которыми он дружил? Ли однажды все равно не поверил, поэтому он указал на нос Зомей и сказал: "Ну, тогда хотя бы оставь эту женщину мне! Это он пнул и покалечил моего кузена!"

Ши Лэй посмотрел на Зуо Мэй Янь, смущенно и неловко посмеялся несколько раз, а затем сурово сказал Ли Однажды: "Я советовал тебе, ты не можешь позволить себе провоцировать, ты... Если тебе придется ввязываться в неприятности, я тебя не остановлю. Но не вини меня за то, что я не предупредил тебя, если ты посмеешь прикоснуться к кому-нибудь из них, я буду груб с тобой".

"Ты..." Хотя Ли однажды и не боялся Сюй Юня и его группы, он все же имел некоторые опасения по поводу Ши Лэя, даже если его отец был в то время у власти, что было в лучшем случае братские отношения с Ши Лэем, не говоря уже о том, что теперь, когда ему приказали уйти на пенсию, Ши Лэй мог дать о себе знать, только из-за маленькой дружбы, которая была у него тогда.

Плоскоголовый малыш рядом с Ши Лэй шагнул вперед и остановил Ли Яняня: "Брат Лэй сказал, что ты не должен больше причинять эту неприятность. Для всех будет лучше, если ты уйдешь пораньше. Даже твой отец не хотел бы, чтобы у тебя были неприятности с друзьями брата Лея".

Это совсем не так, хотя Ли Шуанган сейчас не так уж и плохо, он точно не будет настолько глуп, чтобы спровоцировать Ши Лэя на собственную смерть: "Ладно, брат Лэй, это дело сегодня только потому, что ты здесь... иначе я..."

"Или что ты можешь сделать?" Уверен, ты будешь очень рад меня видеть, но я тебя не подведу. Мужчины, они ведь не боятся женщин, не так ли?"

Это первый раз, когда я посещаю школу.

"Я уверен, что у тебя хватит смелости сделать это". Давайте просто забудем об этом сегодня, и с этого момента каждый из вас будет ездить по своей собственной дороге Ян Гуань". Ли однажды гневно бросил голову: "Брат Лэй, Чэн, мне сегодня больше нечего сказать, это все, что мы можем сказать о наших отношениях!".

Ши Лэй сказал Ли только одно предложение за день до его отъезда: "Я дал твоему старику достаточно лица, не попадай в неприятности и в будущем! Оно ищет меня. Это нормально - размышлять над тем, что я имею в виду."

Ли Однажды тело застряло, это определенно было плохой новостью для него, он попал в несколько больших неприятностей до этого, и широкая общественность качалась. Несправедливость, часто Камень покрывал его словом! Примерно месяц назад, когда он взял пьяную женщину в комнату в ЛКФ, но не понял, что эта цыпочка - остров джина. Дочь старого гангстера.

Этот вопрос был абсолютно большим, если бы не Ши Лэй, заступившийся за него, другая сторона отрубила бы ему задницу и скормила собакам. Если бы его отец, Ли Шуанганган, все еще был сильным, никто бы не осмелился сказать ему такое, но в лучшем случае он бы просто заплатил немного денег и привел девушку в бар. Ничего страшного, если пойти в комнату с пьяной женщиной, даже если взять с собой его двоюродного брата и подругу, чтобы сделать что-то вместе, это, в лучшем случае, по очереди. Это просто вопрос отношений с Х, ничего страшного.

Но теперь все по-другому, мнение метисов изгнало его отца, и он сможет бушевать еще несколько лет благодаря силе отца. . Когда остаточные силы отца исчезнут, он должен будет оставаться в учреждении, где о нем позаботились, и держать голову опущенной до конца своей жизни, пока не умрет. Просто заместитель директора.

Теперь, когда он попал в беду, в Ши Лэе все еще есть несколько праведников, которые сделают что-то для него из-за его старика, но слова Ши Лэя только что ясно дали понять, что он больше не будет подтирать за него задницу!

Несмотря на то, что Ши Лэй - утончённый человек, не может быть, чтобы эти полгода трижды давать ему Ли в день, чтобы выровнять вещи, если говорить откровенно, он выходит на улицу, а не филантроп!

Глядя на седовласый задний план Ли Однажды он мог послать ему только жалкий приговор.

"Брат Лей, считается ли это совпадение сегодня судьбой или нет, я должен тебе кое-что сказать." Суй Юнь сказал: "Новости, которые ты определенно хочешь услышать".

Ши Лей был напуган, какие новости он хотел услышать?

"Возможно ли, что брату Юну отныне придется поселиться на острове Гум?" Ши Лэй догадался.

Суй Юнь ворчал: "Если это считается, то я, по крайней мере, половина народа Циндао, в конце концов, Кино и Телевидение Plaza укоренились здесь . Я не смогу перестать приходить сюда в будущем. Если где-нибудь есть подходящий дом, надеюсь, брат Лей поможет присмотреть за ним".

"Не волнуйся об этом! Абсолютно никаких проблем!" Ши Лэй сказал: "В парке Чжуншань есть виллы, которые отдадут мне должное, я просто пришлю брату набор!"

Суй Юнь слегка улыбнулась: "Это неловко".

"Все хорошо, я имею в виду хорошо". Гуогуо улыбнулся.

Суй Юнь ходатайствовал о том, чтобы Руан Цинфrost унес Гуогуо, и сказал Ши Лей: "Новость, которую я хочу тебе сказать, что некоторое время назад мы с Се Фезе были на Изгибе Тай. Встретился с ним. Попросил его контактную информацию мимоходом, да? Я могу дать ее тебе сейчас, если она тебе понадобится."

"Правда?!" Ши Лэй чуть не прыгнул от волнения, он был действительно невероятно, что он может связаться с Xie Feize снова, казалось, что он После всех этих лет веры в буддизм и не зря сжигания благовоний, он, наконец, встретил кого-то, кто был предназначен для него, Суй Юнь была определенно его судьба.

[PS: I still recommend "Crazy Like a Second Brother" by Laoji~]

<http://tl.rulate.ru/book/300/973391>